

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

24-го Февраля 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
цію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 8.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— **Перемѣны въ іерархіи.** Государь Императоръ, 11-го января сего года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи епископу курскому *Сергію*—архіепископомъ казанскимъ и свѣжскимъ; епископу тобольскому *Ефрему*—епископомъ курскимъ и бѣлгородскимъ и викарію Рязанской епархіи, епископу михайловскому *Василію*—епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ.

— Государь Императоръ, 11-го минувшаго января, Высочайше соизволилъ на награжденіе начальника японской миссіи архимандрита *Николая* орденомъ св. Владимира 3-й степени, за примѣрно-усердную службу и неутомимые труды его въ проповѣданіи слова Божія, сопровождаемые значительнымъ успѣхомъ въ обращеніи язычниковъ-японцевъ въ вѣрѣ христіанской.

Кабинетное письмо его величества Императора Германскаго къ Его Императорскому Величеству.

Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ, Наилюбезнѣйшій Государь, Братъ, Племянникъ и Другъ.

Предстоящій возвратъ того дня, въ который Ваше Величество двадцать пять лѣтъ тому назадъ приняли бразды правленія, даетъ мнѣ желанный случай выразить мою радость о томъ, что дружба, связывавшая Нашихъ въ Бозѣ почивающихъ Родителей; сохранилась и въ Нашихъ настоящихъ отношеніяхъ.

Въ воспоминаніи о времени, въ которое эта дружба доказана была на дѣлѣ, я почерпаю увѣренность въ томъ, что она сохранится неизмѣнною до конца дней моей жизни. За Ваше же Величество молю Всевышняго, дабы Онъ на долгое время хранилъ Васъ подъ покровомъ Своимъ, чудесно спасшимъ Васъ въ семь году и еще на этихъ дняхъ, для блага Вашего народа и для выполненія той благотворной миссіи, которая возложена на Васъ Провидѣніемъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ пользуюсь я настоящимъ, столь радостнымъ для Васъ и Вашего Императорскаго Дома случаемъ, чтобы возобновить Вашему Величеству увѣреніе въ истинномъ высокопочитаніи и неизмѣнной дружбѣ, съ которыми пребываю.

Вашего Императорскаго Величества Доброжелательный Братъ, Дядя и Другъ

«ВИЛЬГЕЛЬМЪ».

Скрѣпилъ: *Бисмаркъ*.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Въ твердомъ рѣшеніи положить предѣлъ непрерывно повторяющимся въ послѣднее время покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ, Мы признали за благо:

1) Учредить въ С.-Петербургѣ верховную распорядительную комиссію по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

2) Верховной распорядительной комиссіи состоять изъ главнаго начальника оной и назначаемыхъ для содѣйствія ему, по непосредственному его усмотрѣнію, членовъ комиссіи.

3) Главнымъ начальникомъ верховной распорядительной комиссіи быть временному харьковскому генералъ-губернатору, Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, генералу-отъ-кавалеріи графу Лорисъ-Меликову, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи Нашего генералъ-адъютанта.

4) Членовъ комиссіи назначать по повелѣніямъ Нашимъ, испрашиваемымъ главнымъ начальникомъ комиссіи, которому предоставить, сверхъ того, право призывать въ комиссію всѣхъ лицъ, присутствіе коихъ будетъ признано имъ полезнымъ.

5) Въ видахъ объединенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, предоставить главному начальнику верховной распорядительной комиссіи, по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ такому охраненію:

а) Права главноначальствующаго въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему с.-петербургскаго градоначальника.

б) Прямое вѣдѣніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ въ С.-Петербургѣ и с.-петербургскомъ военномъ округѣ.

и в) Верховное направленіе упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ дѣлъ по всѣмъ другимъ мѣстностямъ Россійской Имперіи.

6) Всѣ требованія главнаго начальника верховной распорядительной комиссіи по дѣламъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія подлежатъ немедленному исполненію какъ мѣстными начальствами, генералъ-губернаторами, губернаторами и градоначальниками, такъ и со стороны всѣхъ вѣдомствъ, не исключая военнаго.

7) Всѣ вѣдомства обязаны оказывать главному начальнику верховной распорядительной комиссіи полное содѣйствіе.

8) Главному начальнику верховной распорядительной комиссіи предоставить испрашивать у Насъ непосредственно, когда признаетъ сіе нужнымъ, Наши повелѣнія и указанія.

9) Независимо отъ сего, предоставить главному начальнику верховной распорядительной комиссіи дѣлать всѣ распоряженія и принимать вообще всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, при чемъ отъ усмотрѣнія еге зависитъ опредѣлять мѣры взыскапія за неисполненіе или несоблюденіе сихъ распоряженій и мѣръ, а также порядокъ наложенія этихъ взысканій.

10) Распоряженія главнаго начальника верховной распорядительной комиссіи и принимаемыя имъ мѣры должны подлежать безусловно исполненію и соблюденію всѣми и каждымъ и могутъ быть стѣнены только имъ самимъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, и

11) Съ учрежденіемъ, въ силу сего Именного указа Нашего, верховной распорядительной комиссіи по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, учрежденную таковымъ же указомъ отъ 5-го апрѣля 1879 года должность временнаго с.-петербургскаго генералъ-губернатора упразднить.

Правительствующій сенатъ, къ исполненію сего, не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.
12-го февраля 1880 года.

Воззваніе графа Лорисъ-Меликова къ жителямъ столицы.

Рядъ неслыханныхъ злодѣйскихъ попытокъ къ потрясенію общественнаго строя государства и къ покушенію на священную Особу Государа Императора въ то время, когда всѣ сословія готовятся торжествовать двадцатипятилѣтнее, плодотворное внутри и славное извнѣ, царствованіе великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, вызвалъ не только негодованіе русскаго народа, но и отвращеніе всей Европы.

Правительство не разъ уже обращалось къ обществу съ призывомъ сомкнуть свои силы въ борьбѣ съ преступными проявленіями, разрушающими основныя начала гражданскаго порядка, безъ котораго немислимо развитіе ни какаго благоустроеннаго государства. Нынѣ оно вынуждено прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, для подавленія зла, принимающаго опасныя для общественнаго спокойствія размѣры.

Державною волею Государа на меня выпала тяжкая задача стать во главѣ неизбежныхъ мѣропріятій, вызываемыхъ настоящимъ положеніемъ.

Уповаю на Всевышняго, твердо вѣруя въ непоколебимость государственнаго строя Россіи, неоднократно переживавшей еще болѣе тяжелыя години, убѣжденный продолжительнымъ служеніемъ Царю и Отечеству въ здравомыслии и нравственной крѣпости русскаго народа, а съ благоговѣніемъ принимаю этотъ новый знакъ Монаршаго довѣрія къ моимъ слабымъ силамъ.

Сознаю всю сложность предстоящей мнѣ дѣятельности и не скрываю отъ себя лежащей на мнѣ отвѣтственности. Не давая мѣста преувеличеннымъ и поспѣшнымъ ожиданіямъ,

могу обѣщать лишь одно—приложить все стараніе и умѣніе къ тому, чтобы, съ одной стороны, не допускать ни малѣйшаго послабленія и не останавливаться ни предъ какими строгими мѣрами для наказанія преступныхъ дѣйствій, позорящихъ наше общество, а съ другой — успокоить и оградить законные интересы благомыслящей его части.

Убѣжденъ, что встрѣчу поддержку всѣхъ честныхъ людей, преданныхъ Государю и искренно любящихъ свою родину, подвергнушая нынѣ столь незаслуженнымъ испытаніямъ. На поддержку общества смотрю какъ на главную силу, могущую содѣйствовать власти въ возобновеніи правильнаго теченія государственной жизни, отъ перерыва котораго наиболѣе страдаютъ интересы самого общества.

Въ этомъ упованіи прежде всего обращаюсь къ жителямъ столицы, ближайшимъ свидѣтелямъ безпримѣрныхъ злодѣяній, съ настоятельною просьбою спокойно и съ достоинствомъ отнестись къ будущему и не смущаться злонамѣренными или легкомысленными внушеніями, толками и слухами.

Въ разумномъ и твердомъ отношеніи населенія къ настоящему тягостному положенію вижу прочный залогъ успѣха въ достиженіи цѣли, равно для всѣхъ дорогой: возстановленія потрясеннаго порядка и возвращенія отечества на путь дальнѣйшаго мирнаго преусушья, указаннаго благими предначертаніями Августѣйшаго Воздья.

Генералъ-адъютантъ

графъ Лорисъ-Меликовъ.

14-го февраля 1880 года.

въ С.-Петербургѣ.

Вѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію).

Виленское Губернское Управленіе Государственными Имуществами отношеніемъ, отъ 6 сего февраля за № 1468, увѣдомило Консисторію, что, вслѣдствіе предписанія лѣснаго департамента, отъ 29 января настоящаго года, за № 1763, управленіемъ сдѣлано распоряженіе о прекращеніи отпуски леса на отопленіе домовъ церковныхъ причтовъ Виленской губерніи.

— 16 февраля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Бобровской, Лидскаго уѣзда, крест. с. Бобровъ *Илья Ивановъ Гагалушко*; 2) къ Ковенской Единовѣрческой церкви Ковенскій мѣщанинъ *Филиппъ Амосовъ Ползуновъ*.

Вѣстныя Извѣстія.

Телеграмма г-на главнаго начальника края виленскому губернатору, отъ 19-го февраля.

Государь Императоръ, милостиво принявъ принесенное мною сего числа отъ войскъ, дворянства, духовенства и всѣхъ сословій вѣреннаго мнѣ края вѣрноподданнѣйшее поздравленіе съ совершившимся 25-тилѣтіемъ царствованія Его Величества, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить Монаршую Его Величества благодарность.

Генералъ-адъютантъ *Альбединскій*.

— Преподаніе Архипастырскаго благословенія. По засвидѣтельствованію Преосвященнѣйшаго Владимира, епископа Ковенскаго, объ отлично-усердной службѣ церковныхъ

старостьъ церквей: 1) Вилкомирской, маіора В. С. Нищенскаго; 2) Таурогенской, ст. сов. А. И. Курьяка; 3) Крентингенской, капитана Колодкевича; 4) Тельшевской, землевладѣльца А. Н. Малинина; 5) Шавельской, ст. сов. Изюмова и 6) предсѣдателя попечительства при Векшнянской церкви, предсѣдателя съѣзда мировыхъ посредниковъ В. Н. Семчевскаго преподано симъ лицамъ Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

— 16 февраля, тоже преподано благословеніе Его Высокопреосвященства, за усердіе къ храму Божию, настоятелю Сухопольской церкви, Пружанскаго уѣзда, священнику Балабушевичу, членамъ мѣстнаго приходскаго попечительства: священнику Петроцкому, писарю Сухопольской волости Салтрукевичу, Радчуку, Боржевичу, Поканзи и церковному старостѣ Козорѣзу.

— 10 февраля, рукоположенъ во священника къ Суражской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Платонъ Гереминювичъ*.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. *Спделмникахъ* и *Изабелитъ* — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Великоритъ* и *Косичахъ* — Брестскаго уѣзда. **Цсаломщниковъ:** въ с. *Васимикахъ*, Лидскаго уѣзда, въ с. *Заборъ* и *Леонполь* — Диснен. у.

Неофициальный Отдѣль.

— Во вторникъ, 19 февраля, исполнилась 25-ти-лѣтняя годовщина восшествія на престолъ нашего Богохранимаго Государя Императора. Вся русская земля, коленопреклоненная, едиными устами и единымъ сердцемъ, какъ одна душа, вознесла ко Господу силъ и Источнику жизни молитву о здравіи, долгоденствіи и благопосѣщеніи во всемъ своего любимаго Государя, воззавшаго свой народъ къ новой лучшей жизни. Ни одна годовщина 19 февраля не была такъ искренно встрѣчена и освящена пламенною молитвою, какъ 19-ое февраля 1880 года. Въ этомъ убѣждаетъ насъ та исконная, живая, сердечная и крѣпкая связь русскаго народа съ русскимъ Государемъ, въ которой „сила Руси цѣлой“, въ которой заключена тайна могущества родины, которая укрѣпляла Россію во все вѣка, спасала ее въ тяжелыя години испытаній и возвеличивала въ эпохи преобразованій; въ этомъ убѣждаетъ насъ то горячее стремленіе, на всемъ пространствѣ русской земли русскихъ людей какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и входящихъ въ составъ корпорацій и учреждений, ознаменованъ 19 февраля 1880 года дѣлами общественной благотворительности и въ особенности подъимомъ образовательныхъ и просвѣтительныхъ средствъ и силъ, — стремленіе заявить у подножія трона Вѣнценоснаго Юбиляра, что русскіе понимаютъ значеніе и силу дарованныхъ Имъ преобразованій, и желаютъ, дабы путемъ свѣта и знанія эти преобразованія вошли въ плоть и кровь русскаго народа и служили для него неизблѣннымъ залогомъ мирнаго и свободнаго развитія въ будущемъ. 25 лѣтъ, — періодъ времени не большой и часто безслѣдный въ жизни историческаго народа, но для Россіи — эти 25 л. будутъ предметомъ удивленія и благоговѣйнаго изученія отдаленныхъ поколеній, такъ какъ въ теченіи ихъ совершился коренной переворотъ — мирный и разумный — въ государственномъ и общественномъ строѣ нашего отечественнаго организма. Вотъ какія реформы совершились на нашей памяти въ благополучное царствованіе Богохранимаго нашего Монарха: *освобожденіе* отъ тяжелыхъ путей крѣпостнаго рабства болѣе 23-хъ миллионъ *крестьянъ*, съ надѣленіемъ ихъ землей,

дарованіе гласнаго суда, правдиваго и милостиваго, преобразовавшаго въ корнѣ судебную часть въ Имперіи, и отличающагося идеальнымъ совершенствомъ своихъ основныхъ положеній, *установленіе всесословной воинской повинности*, *изданіе положеній о земскихъ учрежденіяхъ*, призвавшее къ самодѣятельности въ сферѣ хозяйственныхъ и земскихъ интересовъ мѣстное населеніе каждой губерніи и области, *дарованіе новаго городоваго положенія*, *дарованіе свободы печатному слову*, создавшее широкое развитіе отечественной литературы и давшее силу гласности, *уничтоженіе винныхъ откуповъ*, отмена *тѣлесныхъ наказаній* и наложенія *клеймъ* по судебнымъ приговорамъ, отмена *обряда публичной казни*, *преобразование учебной части* въ Россіи какъ въ свѣтскомъ, такъ и духовномъ вѣдомствѣ, *сооруженіе стѣй желѣзныхъ дорогъ*, покрывшихъ Россію въ разныхъ направленіяхъ на протяженіи 24 тысячъ верстъ, *подземъ торговли и мануфактуры*. Изъ вѣдшихъ дѣлъ царствованія нашего Государя по преимуществу выдаются — освобожденіе Балканскихъ славянъ отъ Турецкаго рабства путемъ славныхъ подвиговъ русской арміи, уничтоженіе Парижскаго трактата — плода неудачъ Крымской войны 1855 г., присоединеніе къ Россіи цѣлыхъ областей — Бессарабіи, Батумской и Карской областей въ Малой Азіи, Ташкента, Хивы и Кокана въ средней Азіи, при — Амурской области въ восточной Азіи и устройство здѣсь торговыхъ рынковъ, окончательное покореніе Кавказа, усмиреніе польскаго мятежа и обновленіе западнаго и южнаго края Россіи въ духѣ Православной вѣры и русской народности. Къ знаменательнымъ событіямъ 25 л. царствованія возлюбленнаго нашего Монарха да будетъ отнесено дарованіе русскому православному народу Священной Библии на русскомъ языкѣ, что началось и совершилось по мысли и щедротами нашего Первороднаго Сына церкви, а равно открытіе многихъ филантропическихъ, воспитательныхъ, ученыхъ и др. обществъ, ставшихъ подъ покровительство лицъ царской фамилии. Мы опускаемъ множество др. дѣяній настоящаго царствованія, касающихся тѣхъ или др. сторонъ жизни нашего общества и государства, и имѣвшихъ на ходъ ихъ могучее вліяніе. Довольно и сказаннаго, чтобы видѣть почему 19-ое февраля 1880 г. весь русскій и, можно сказать, весь славянскій народъ такъ горячо молился за своего Царя-Освободителя. Да дастъ же Ему Господь благопосѣщество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову къ дальнѣйшему прохожденію многотруднаго и тяжелаго служенія на счастье и славу Россіи и благоденствіе человечества.

— **Раздача народу брошюры.** Къ 19-му февраля Виленское православное Св.-Духовское братство издало брошюру, для безмездной раздачи народу, составленную свящ. Н. Догадовымъ, подъ заглавіемъ: „*Боже, Царя храни! Бесѣда съ православнымъ русскимъ народомъ*“. Раздача происходила въ церквахъ г. Вильны 19 числа. Послѣ торжественнаго богослуженія, совершеннаго Его Высокопреосвященствомъ, въ Кафедральномъ соборѣ роздано до 500 книжекъ, въ Пречистенскомъ соборѣ — болѣе 200 и въ Николаевской церкви 100 экз. Книжки брались на расхватъ; такъ что въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ масса народу доходила до 2—3 тысячъ, требованія на брошюру далеко не могли быть удовлетворены. Благодаря случаю, эти же брошюры были розданы въ десяткахъ экземпляровъ въ тотъ же день въ Брестъ-Литовскомъ соборѣ, въ Рогозянской (50 экз.) и Озятской (30 экз.) церквахъ, Кобринскаго уѣзда, и приняты народомъ

съ большой охотой и благодарностью. Нельзя не порадоваться и нельзя не приветствовать этой счастливой мысли братства—изданія брошюры для народа.

С Л О В О

въ день двадцатипятилѣтія царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича (19-го февраля 1880 года).

Привѣтствуемъ васъ, братіе, съ настоящимъ великимъ днемъ праздника нашего. Да, великъ, сугубо великъ для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества нашего празднуемый нынѣ день. 19-е февраля—день восшествія на царскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего. Среди тяжелыхъ, какъ извѣстно, обстоятельствъ совершилось это восшествіе нашего Государя на Его прародительскій престолъ; но, возсѣвши на немъ, Онъ не замедлил измѣнить эти обстоятельства къ лучшему, прекративъ тогдашнюю крайне-разорительную войну Россіи съ ея внѣшними врагами и воззвавъ ее на путь великихъ реформъ и преобразованій въ ея собственной, внутренней жизни. 19-е же февраля—день освобожденія отъ крѣпостной зависимости двадцати трехъ милліоновъ русскихъ крестьянъ,—освобожденія, совершившагося, къ удивленію всего міра, безъ всякихъ насильственныхъ потрясеній нашего государственнаго организма, тихо и спокойно, по одному державному глаголу великаго Монарха. Такое великое значеніе незабвеннаго для Россіи дня 19-го февраля усугубляется нынѣ еще особеннымъ обстоятельствомъ: нынѣ Россія празднуетъ не просто только годовщину восшествія на престолъ, но вмѣстѣ и двадцатипятилѣтіе царствованія сидящаго на этомъ престолѣ Царя своего. И вотъ мы видимъ и знаемъ, что—кромя обычныхъ у насъ въ подобныя дни молитвъ, моленій, прошеній и благодареній за Царя, возносимыхъ къ престолу Божию милліонами устенъ и сердець во всѣхъ концахъ и углахъ обширѣйшаго отечества нашего и даже за предѣлами онаго, въ земляхъ и странахъ облагодѣтельствованныхъ Царемъ нашимъ,—весьма многіе изъ лучшихъ сыновъ Россіи возымѣли доброе намѣреніе ознаменовать и уже ознаменовали, а многіе, безъ сомнѣнія, не замедлятъ въ скоромъ будущемъ ознаменовать нынѣшній благознаменитый день еще особенными дѣлами общественной благотворительности, которыя бы сохранили память этого дня и грядущимъ поколѣніямъ.

Что же мы скажемъ вамъ, братіе, въ настоящій день съ сего свящ. мѣста? Нынѣ и нашъ мысленный взоръ естественно обращается къ празднуемому всею Россією двадцатипятилѣтію и останавливается на важнѣйшихъ государственныхъ и общественныхъ событіяхъ этого періода, чтобы найти въ нихъ уроки назиданія, достойные великаго дня. Но на этомъ пути мысль наша сейчасъ же, невольно поражается однимъ явленіемъ, въ высшей степени страннымъ и въ тоже время грустнымъ и печальнымъ, которое способно даже омрачить свѣтлую радость нынѣшняго праздника. На всемъ протяженіи двадцатипятилѣтняго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего мы видимъ,—съ одной стороны цѣлый рядъ реформъ и преобразованій, мудро и заботливо пересозидающихъ и улучшающихъ нашу общественную жизнь, а съ другой стороны—цѣлый же рядъ вопіющихъ неурядицъ и безобразій, свидѣтельствующихъ, повидимому, о полномъ нравственномъ разложеніи этой самой общественной жизни. Отъ престола царскаго, въ продолженіи четверти вѣка, цѣлыми потоками изливаются милости и благодѣянія на всю

землю русскую, а русскіе люди только злоупотребляютъ этими милостями и благодѣянiami. Всѣ великія гуманныя идеи и мѣропріятія Царя своего, направленные къ поднятію и возвышенію человѣческой личности, они поняли, повидимому, только какъ свободу ничего не дѣлать, или же дѣлать всевозможныя гадости и пакости; облегченные и улучшенные способы просвѣщенія они обратили въ способы развращенія; обновленный и улучшенный общественный судъ сдѣлалъ орудіемъ извиненія и оправданія своихъ беззаконій. Но этого мало. Они не только злоупотребляютъ великими милостями и щедротами Царя своего; но и не довольствуются ими, роишутъ на Него, предъявляютъ Ему свои дикія требованія, клонящіяся къ разрушенію всего государственнаго и общественнаго строя жизни, и даже... даже вступаютъ съ Нимъ въ личную дерзкую борьбу! Всмотримся же, братіе, внимательно въ это ненормальное явленіе нашей жизни.

О великихъ и славныхъ реформахъ нынѣшняго царствованія и ихъ благодѣльному значенію для нашего общественнаго развитія и преуспѣянія не станемъ говорить теперь. Рѣчь объ этомъ не вмѣстилась бы въ предѣлы обычнаго церковнаго собесѣдованія. Притомъ же, и кто не знаетъ этихъ великихъ и благодѣльныхъ реформъ и преобразованій, прославившихъ и обезсмертившихъ имя нашего благочестивѣйшаго Монарха? Ихъ знаетъ и имъ удивляется весь современный образованный міръ. Поэтому перейдемъ скорѣе къ нашимъ общественнымъ безобразіямъ, къ нашимъ ранамъ и язвамъ.

Что мы видимъ въ нашей обновленной жизни за истекшее двадцатипятилѣтіе? Въ семействахъ разлады и раздоры, нарушеніе супружеской вѣрности, незаконныя сожителства на глазахъ дѣтей, бракоразводные процессы, полнѣйшую безпечность о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей и суетныя хлопоты объ ихъ только матеріальномъ обезпеченіи, непочтительность къ старшимъ, табакъ, карты и вино въ рукахъ юношей, романы и суетныя издѣлія моды въ рукахъ дѣвицъ, и въ довершеніе всего—иногда книжалы и револьверы въ рукахъ тѣхъ и другихъ, вмѣсто дѣтскихъ игрушекъ и учебниковъ. На разныхъ поприщахъ общественной и государственной службы видимъ почти ежедневное и повсюдное нарушеніе законовъ, взяточничество и страшныя казнокрадства. Въ частной жизни—стремленіе къ легкой наживѣ, похищеніе и присвоеніе чужой собственности, дерзкое оскорбленіе чести и добраго имени ближнихъ, особенно властей и начальствующихъ, открытые публичные скандалы, непрерывные судебные процессы, и ко всему этому всеобщія жалобы и ропотъ на всѣхъ и на все, поразительное легкомысліе и вольномысліе. Говорить ли о нашихъ убійствахъ и самоубійствахъ, которыя обратились у насъ почти въ обыкновенныя явленія и въ которыхъ упражняются даже наши юноши и дѣвы, чуть не малолѣтнія дѣти, то потому, что они успѣли уже „разочароваться въ жизнь“, то по причинѣ „безнадежной любви“, то наконецъ потому, что учитель поставилъ имъ неудовлетворительную отмѣтку за урокъ?! А что дѣлается въ нашихъ судахъ „скорыхъ и правдивыхъ“? Тамъ есть цѣлыя сотни „софистовъ XIX-го вѣка“, получившихъ отъ народа еще болѣе характерное и неприглядное прозвище; все призваніе этихъ людей состоитъ въ томъ, чтобы за извѣстную сумму денегъ изъ блага дѣлать черное и изъ чернаго бѣлое. И люди эти такъ успѣшно ведутъ свое дѣло, что часто совсѣмъ затмѣваютъ и нашу „общественную совесть“, представителями и выразителями которой служатъ въ судахъ такъ-называемые присяжные засѣдатели. Вотъ,

напр., мужъ въ пьяномъ видѣ убиваетъ свою жену,—и общественная совѣсть признаетъ его невиннымъ, по одному тому, что онъ былъ пьянъ! Убиваетъ жена невѣрнаго, или нелюбимаго мужа, либо вложница—законную жену, свою соперницу: невиноваты ни та ни другая, потому что онѣ дѣйствовали подъ вліяніемъ ревности! По какимъ-то неразвѣданнымъ побужденіемъ, прикрытымъ напускнымъ гуманизмомъ, иступленная женщина-дѣвица поднимаетъ дерзкую руку свою на достойнѣйшаго слугу Царя и отечества: невиновата и она, это разъ невиновата! Мы даже рукоплещемъ ей и возводимъ ее въ героини, въ спасительницы отечества, чуть не въ святые!—Промышленность и торговля наши горько плачутъ нынѣ отъ недостатка честныхъ дѣятелей. Злостныя банкротства умножаются; наши банки или ссуды то-и-дѣло лопаютъ по милости такихъ распорядителей или кассировъ, которые знаютъ и блюдутъ только свой собственный карманъ и затѣмъ, будучи даже осужденными, съ украденными сотнями тысячъ чужаго достоянія отправляются на мѣсто своей ссылки во всей pompѣ комфорта и роскоши, чуть не на триумфальной колесницѣ. Наши искусства и художества занимаются больше грязными картинами. Въ разныхъ галереяхъ, магазинахъ, фотографіяхъ вы неизбѣжно встрѣчаете и этихъ древнихъ миѳическихъ русалокъ, вакханокъ, нимфъ, сатировъ, и новыхъ, современныхъ намъ пѣвицъ, танцовщицъ, балетчицъ и такъ называемыхъ натурщицъ, въ обнаженномъ до цинизма видѣ, въ самыхъ сладострастныхъ позахъ. Не говоримъ уже о нашихъ „сценическихъ“ искусствахъ, изъ коихъ многія способны похитить изъ сердца зрителя послѣдніе остатки стыдливости и цѣломудрія и до которыхъ, однакожъ, мы такъ охочи и пады, что не можемъ отказать себѣ въ наслажденіи ими даже въ нарочитые дни праздниковъ и постовъ христіанскихъ. Въ литературѣ нашей, такъ-называемой свѣтской, которою питается и просвѣщается большая часть нашего образованнаго общества, можно найти все что угодно, кромѣ уроковъ религіи и нравственности. Здѣсь мы опять встрѣчаемъ тѣже картины разврата, то грубого то утонченнаго, въ произведеніяхъ такъ-называемой изящной словесности,—въ романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ, любимомъ чтеніи нашихъ юношей и женщинъ; встрѣчаемъ нравственно-непристойные анекдоты, шутки и остроты въ сатирическихъ журналахъ и каррикатурныхъ листкахъ; находимъ насмѣшки надъ священными лицами и предметами, глумленія надъ лучшими вѣрованіями и высшими чаяніями человѣчества; встрѣчаемъ и ученіе о самообразованіи міра, о происхожденіи человѣка отъ обезьяны и проч. и проч. *).

Мрачна и печальна картина, представляемая русскою жизнію за истекшее двадцатипятилѣтіе; но она была бы не полною, если бы мы не упомянули еще здѣсь о нашихъ такъ-называемыхъ социалистахъ. Это самая больная язва нашего общества, завершеніе и вѣнецъ нашихъ безобразій. Говорить ли объ ихъ дикомъ ученіи, по которому въ обществахъ человѣческихъ не должно быть ничего человѣческаго—ни семьи, ни собственности, ни власти, ни религіи, ни нравственности? Говорить ли о томъ, какъ они старались и стараются разными путями распространять это свое тлетворное ученіе въ нашемъ простомъ и добромъ народѣ, возбуждая

въ немъ недовольство существующими общественными порядками, приглашая его къ бунтамъ и измѣнѣ и обѣщая ему за это золотыя горы и какою-то чисто-животную свободу? И не безслѣдно прошло для нашего народа это развращающее ученіе: по крайней мѣрѣ въ немъ сильнѣе, чѣмъ когда либо прежде, стали замѣчаться и проявляться въ разсматриваемое нами время буйство, пьянство, лѣнь, плутовство, распутство... Говорить ли о томъ, что они, эти дикіе учителя и просвѣтители наши, успѣли заманить въ свои скопы и логовища и многихъ изъ русскихъ женщинъ, даже такихъ, которыя по рожденію и образованію могли бы быть украшеніемъ своего пола, и—какъ эти жалкія созданія, отложивъ въ сторону женскій стыдъ, поправъ свое призваніе, указанное Богомъ и природою, явились усердными споспѣшницами и исполнительницами, а иногда и поджигательницами ихъ злодѣйскихъ замысловъ? Вспоминаетъ ли наконецъ о томъ, о чемъ больнѣе всего вспомнить,—объ этихъ святотатственныхъ, такъ упорно и настойчиво повторяющихся съ ихъ стороны, покушеніяхъ на драгоцѣнную жизнь, на священную особу Помазанника Божія?... О, Русь православная, Русь царелюбивая! узнаешь ли ты нынѣ дѣтей своихъ?

Конечно, пороки и преступленія всегда были въ землѣ русской, какъ и вообще между людьми; но до такой наглости и дерзости они никогда еще не доходили въ нашемъ отечествѣ. Въ прежнее время порокъ такъ и сознавалъ себя порокомъ, и дѣйствовалъ скрытно, втайнѣ; теперь же онъ нарядился въ пышныя фразы и въ мнимо-научныя оправдательныя теоріи и въ этихъ доспѣхахъ своихъ выступаетъ открыто, нагло, съ похвалюбою. Воровство и хищеніе—нынѣ уже не преступленіе, а заслуга и добродѣтель; распутство—неприкосновенное право; честь и совѣсть—трусость и подлость! Воры, развратники, убійцы, злодѣйствуя во всю ширь и мощь своей извращенной природы, стараются увѣрить себя и другихъ, что они наилучшіе люди, печальники и радѣтели общественаго блага,—что они готовятъ намъ всѣми этими ужасами новую эпоху благоденствія... При взглядѣ на эту иррачную картину, намъ невольно припоминается и тотъ народъ, грубый и чувственный, который нѣкогда ропталъ на Бога, хулилъ и возмущался противъ чуднаго вождя своего Моисея, за то что они избавили его отъ рабства египетскаго, и, вкушая небесную манну, вздыхалъ и плакалъ о мясахъ египетскихъ, лукѣ и чеснокѣ (Исх. 16, 2. 3, 8; 17, 2—4; Числ. 11, 4—6). Припоминается намъ и притча Спасителя нашего о невливаніи вина нова въ мѣхи ветхи (Лук. 5, 37), и Его наставленіе: *не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ они не попрали его ногами своими и обратившись не растерзали васъ* (Матѣ. 7, 6); приходятъ, наконецъ, на память и слова Его, обращенныя нѣкогда къ иудеямъ: *много добрыхъ дѣлъ явилъ Я вамъ отъ Отца моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями* (Іоан. 10, 32)?..

Но не будемъ отчаиваться, братіе мои! Есть еще въ народѣ русскомъ не сотни только и тысячи, а—думаемъ—и миліоны мужей и женъ, не преклонявшихъ колѣнъ своихъ предъ современнымъ Вааломъ. Эти вѣрные слуги Царя и отечества до глубины души возмущаются нашими общественными недугами и съ полнымъ негодованіемъ и омерзеніемъ отвращаются отъ злодѣевъ и злодѣйствъ, позорящихъ наше отечество, задерживающихъ и останавливающихъ его на пути мирнаго, свободнаго и плодотворнаго развитія, на пути истиннаго прогресса и обновленія, какой указанъ ему державною волею Монарха. Къ числу такихъ вѣрныхъ слугъ принадлежимъ,

*) При этомъ изображеніи печальнаго нравственнаго состоянія нашего общества мы пользовались мыслями и нерѣдко цѣлыми выраженіями, заимствованными изъ проповѣди прот. Н. Розанова въ день Преображенія Господня (Церк. Вѣст. № 33 за 1879 годъ); отчасти также—изъ проповѣди прот. Помсадова о нигилизмѣ (Литов. Епарх. Вѣдом. № 50 1879 г.).

безъ сомнѣнія, и мы, собравшіеся нынѣ въ храмъ сей, чтобы излить здѣсь въ молитвѣ предъ Богомъ и радость и скорбь сердца нашего о Царѣ своемъ. — Похвальна, конечно, эта ревность вѣрныхъ слугъ Царя и отечества противъ нашихъ супостатовъ; достолюбезна эта искренняя радость и скорбь ихъ, пріятна эта сердечная молитва ихъ о Царѣ своемъ; но однимъ этимъ мы не должны ограничиваться. Намъ необходимо дѣйствовать противъ зла, удручающаго русскую землю, и дѣйствовать твердо и неуклонно, — необходимо бороться съ нимъ, вселчески побѣждать и ослаблять его, дабы наконецъ съ корнемъ вырвать и уничтожить его. Это внушаютъ намъ и наши собственные умы и сердца; эту же заповѣдь мы слышали и отъ самого Отца нашего отечества, 20 прошлаго ноября, послѣ чудеснаго спасенія Его на пути подъ Москвою: „въ заботахъ о Россіи Я отдалъ себя въ руки Провидѣнія“, говорилъ Онъ тогда окружавшимъ Его, „и Господь хранитъ Меня; но крамола должна быть искоренена. Я обращаюсь ко всѣмъ благомыслящимъ людямъ для уничтоженія зла, пустившаго корни“.

Велика, братіе, и широка зло эта заповѣдь августѣйшаго Отца нашего, — и нельзя здѣсь, въ двухъ-трехъ словахъ, высказать все то, что можно и должно дѣлать намъ для ея выполненія. Но мы укажемъ, по крайней мѣрѣ, самое общее и главное, что намъ нужно имѣть въ виду при рѣшеніи этой нашей задачи, и именно: опредѣлимъ ближе и точнѣе то зло, съ которымъ мы должны сражаться, и укажемъ главное оружіе для борьбы съ нимъ.

Итакъ, что же это за зло такое? Какъ имя ему? Гдѣ найти и указать его? — Зло это называется *материализмомъ* и его можно встрѣтить, въ большей или меньшей мѣрѣ, въ такой или иной формѣ, и въ нашихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, и въ нашихъ нравахъ и обычаяхъ. Какъ будто по нарочному дѣйствію исконнаго врага всякаго добра, зло это проникло къ намъ съ запада именно около времени восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, около 25-ти лѣтъ тому назадъ, и встрѣтило у насъ такой радушный приемъ, какого не имѣло даже на своей родинѣ. Оно быстро расло и развивалось въ нашемъ обществѣ — сначала въ такъ-называемомъ образованномъ, а потомъ и въ полубразованномъ, и созрѣвши стало приносить плоды по роду своему, отъ которыхъ мы теперь приходимъ въ трепетъ и ужасъ. Что это дѣйствительно такъ, что материализмъ именно есть то зло, которое удручаетъ нынѣ русскую землю, для убѣжденія въ этомъ достаточно только припомнить основную доктрину материализма и сопоставить ее съ тою мрачною картиною нашей жизни, какою мы видѣли выше. Нѣтъ Бога, Творца и Промыслителя міра, — проповѣдуетъ материализмъ: первобытная, исконная матерія сама собою сложила въ формы видимаго нами міра и сама изъ себя произвела жизнь — сначала растительную, потомъ животную, а потомъ и человѣческую. Человѣкъ есть только высшая порода животныхъ: въ немъ нѣтъ души, какъ особаго начала, отличнаго отъ тѣла; то, что мы называемъ душою или духомъ, есть не болѣе, какъ результатъ извѣстныхъ отношеній между частицами матеріи. Если же нѣтъ ни Бога въ мірѣ, ни души въ человѣкѣ, то понятно, что всѣ религиозно-нравственныя идеи человѣчества не имѣютъ ровно никакого значенія. Свобода воли, совѣсть, долгъ, честь, стыдъ, нравственная отвѣтственность, загробное воздаяніе — все это слова не имѣющія смысла, все это жалкій плодъ невѣжества. Реальными, стоящими полнаго вниманія и уваженія, должны быть признаны только животныя инстинкты, — эгоизмъ и чув-

ственность. Но такъ какъ, далѣе, эти фальшивыя, на взглядъ материалистовъ, религиозно-нравственныя идеи и понятія лежать въ основѣ всего общественнаго и государственнаго строя человѣческой жизни и этотъ строй жизни мѣшаетъ полному торжеству эгоизма и чувственности, то нужно, во что бы то ни стало, разрушить этотъ старый, никуда негодный порядокъ жизни... Видите ли теперь, братіе, что эта именно безбожная и безнравственная доктрина составляетъ главный жизненный нервъ всѣхъ тѣхъ общественныхъ неурядицъ и безобразій нашихъ, о которыхъ мы говорили прежде? Чувствуете ли, что она же, эта пагубная доктрина, двигала и руками нашихъ отъявленныхъ негодяевъ, покушавшихся на убійство своего Царя-Освободителя и Благодѣтеля? Царь есть первый представитель, защитникъ и охранитель того богоустановленнаго порядка жизни, который ненавистенъ этой адской доктринѣ и который она силится уничтожить... Такъ-называемый социализмъ есть только послѣдовательное примѣненіе къ жизни, практическое осуществленіе на дѣлѣ материалистическаго ученія; это — родной братъ материализма.

Узнавъ нашего врага, намъ не трудно теперь указать и оружіе для борьбы съ нимъ. Религія, и притомъ православно-христіанская религія, единая истинная и спасительная во всемъ человѣкомъ, — вотъ самое надежное, единственное оружіе противъ этого врага. Материалистическому растлѣнію умовъ и нравовъ будетъ положенъ конецъ только тогда, когда всѣ и каждый будутъ серьезно заботиться объ усвоеніи умомъ и сердцемъ и проведеніи въ жизнь чистыхъ религиозно-нравственныхъ понятій, внушаемыхъ нашею св. вѣрою. *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6); *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28), — говорилъ Христосъ Спаситель нашъ. И опытъ всѣхъ вѣковъ и народовъ показалъ, что дѣйствительно нѣтъ въ цѣлой поднебесной другаго пути и другаго имени, на которомъ и о которомъ люди могли бы прочно, покойно и счастливо основать и устроить свою жизнь. Христіанство, кажется, меньше всего занимается дѣлами міра сего, а между тѣмъ ни одна сила въ мірѣ не способна такъ, какъ оно, благонастроить и благоустроить жизнь человѣческую — и частную и общественную.

Покаемся же, братіе-соотечественники, и будемъ вѣровать во евангеліе (Мар. 1, 15), и станемъ устроить по нему жизнь свою. Тогда никакіе материалисты и социалисты не будутъ намъ страшны; тогда имъ не найдется мѣста между нами. Аминь.

Архимандритъ Августинъ.

Исторія Замойскаго Собора (1720 года).

Утвердившись въ Вильнѣ въ 1569 г. ⁷³⁾, наводнивши затѣмъ все литовско-польское государство въ самомъ непродолжительномъ времени огромною массою низшихъ и высшихъ своихъ школъ ⁷⁴⁾, иезуиты — эти всемірные учителя религиознаго фанатизма немедленно раскинули свои миссіонерскія сѣти и, воспользовавшись происходившими тогда сильными раздорами въ западно-русской церкви между мірянами и высшею іерархіей, сильно испорченной, — ввели унию ⁷⁵⁾, для которой подготовили почву ихъ передовые представители въ литовско-польскомъ государствѣ Поссевины и Петръ Скарга ⁷⁶⁾.

⁷³⁾ Докум. объясн. ист. з.-р. края стр. СХ.

⁷⁴⁾ Łukasiewicz т. 2, стр. 117, 119, 129, 156—171 и др.

⁷⁵⁾ Докл. об. ист. з.-р. края стр. СХІ, СХІІ.

⁷⁶⁾ „Иезуиты въ запад. россіи“ Демьяновича стр. 128-130.

Будучи такимъ образомъ одними изъ главнѣйшихъ виновниковъ уніи, іезуиты всѣми силами стремились къ тому, чтобы не выпускать изъ своихъ рукъ опеки надъ нею. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что іезуиты всегда присутствовали на всѣхъ болѣе важныхъ собраніяхъ уніатовъ (напр. на Львовскомъ (1629 г.) и Люблинскомъ (1680 г.) съѣздахъ, на соборѣ Замойскомъ (1720 г.) и др.), въ которыхъ они принимали самое горячее участіе то въ роли посредниковъ, защитниковъ или примирителей, то въ качествѣ совѣтниковъ или просто почетныхъ гостей⁷⁷⁾. Но унія въ глазахъ іезуитовъ была ничто иное, какъ переходная для западно-русскаго народа ступень къ латинству и, конечно, ея цѣль должна была заключаться въ сліяніи образовавшейся ун. церкви съ церковію латинскою. По мнѣнію тѣхъ же іезуитовъ унія, сколько бы ни уравнивали ее съ латинствомъ единство вѣры и любви, все таки ниже и несовершеннѣе и не можетъ быть долго терпима въ римской церкви, потому что въ ней допущены нѣкоторыя „схизматическія заблужденія“⁷⁸⁾. Такого рода взглядъ на унію и послужилъ главнѣйшимъ основаніемъ для того, что продолжая пропаганду латинства въ западно-русскомъ краѣ *de facto*, іезуиты выговорили себѣ у тогдашняго знаменитаго генерала іезуитскаго ордена Клавдія Аквавивы разрѣшеніе безпрепятственно распространять латинство и *de jure*, нисколько не стѣняясь уніей. Когда у него спросили они въ 1608 г., можно ли продолжать пропаганду латинства, онъ отвѣчалъ: „такъ какъ тѣ, которые примиряются съ латинскою церковью не были доселѣ уніатами, то не запрещается декретомъ св. Климента VIII переходить имъ въ латинскую римскую церковь“⁷⁹⁾. Іезуиты ловко воспользовались такого рода разрѣшеніемъ и, стоя на этой законной въ глазахъ римской церкви почвѣ, энергически принялись за распространеніе латинства и среди уніатовъ, нисколько уже не опасаясь ни протестовъ уніатовъ, ни видимо официальныхъ порицаній изъ Рима.

Намъ кажется, что вполне достаточно и указанныхъ нами въ общихъ, хотя и главнѣйшихъ чертахъ отношеній іезуитовъ къ уніи, чтобы согласиться съ тѣмъ, какъ удачно совпадало съ латинизаторскими стремленіями іезуитовъ то обстоятельство, что Базиліане не только призвали ихъ въ свои руководители и наставники, но и вручили имъ столь важное дѣло, какъ воспитаніе молодого ун. поколѣнія—будущихъ дѣятелей церкви. Іезуиты направили теперь всѣ свои усилія къ тому, чтобы вышедшіе изъ ихъ школъ какъ базиліане такъ и свѣтскія лица изъ уніатовъ были по убѣжденіямъ истые послѣдователи римской церкви и чтобы сдѣлать изъ нихъ черезъ это самое лучшее орудіе для достиженія ихъ латинизаторскихъ стремленій по отношенію къ ун. церкви. А достигали этого іезуиты со всею легкостію особеннымъ методомъ образованія въ своихъ школахъ, сущность котораго заключалась въ стремленіи къ искорененію въ своихъ питомцахъ изъ уніатовъ прежде всего любви и уваженія къ родинѣ, къ отреченію отъ своихъ прежнихъ вѣрованій и убѣжденій, а въ замѣнъ этого—къ принятію вѣрованій римской церкви и усвоенію убѣжденій своихъ наставниковъ. Неудивительно послѣ этого, что воспитывавшіеся въ іезуитскихъ коллегіяхъ и папскихъ алумнатахъ уніаты выходили отсюда истыми католиками и ревностными служителями ин-

тересамъ римской церкви. Проходя черезъ горнило іезуитскихъ коллегій и папскихъ алумнатовъ, они вмѣсто науки выносили оттуда привычку къ схоластическому мудрованію и къ напыщенному фразерству и внутреннюю пустоту; вмѣсто гражданскихъ убѣжденій о свободѣ совѣсти—ожесточенный католическій фанатизмъ и слѣпую вѣру въ благотворность и безупречность дѣйствій воспитавшаго ихъ ордена⁸⁰⁾. Но особенно легко поддавались іезуитскому вліянію и всецѣло проникались ихъ убѣжденіями уніаты, находившіеся раньше подъ вліяніемъ базиліанъ и воспитывавшіеся первоначально въ Базил. школахъ и новиціатахъ, ибо, выходя оттуда, они выносили уже задатки въ себѣ склонности къ латинству, послѣ того какъ въ этихъ учрежденіяхъ научная и воспитательная дѣятельность была исключительно сосредоточена или въ рукахъ іезуитовъ, или же развивалась на почвѣ ихъ установленій⁸¹⁾. Пробывши затѣмъ значительное время въ іезуитскихъ коллегіяхъ и папскихъ алумнатахъ, Базиліанскіе воспитанники, выходя оттуда и цеголяя блистательнымъ званіемъ латинскаго языка, въ то же время по большей части совершенно забывали свой родной языкъ (въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв., какъ это мы увидимъ впоследствии, съ трудомъ можно было отыскать человѣка, который бы могъ переписать славянскую рукопись или читать по славянски). Неудивительно послѣ всего этого, что Базиліане уже конца XVII в. за весьма малымъ исключеніемъ по своей вѣрѣ и убѣжденіямъ были настоящіе латиняне, такъ что одинъ изъ лучшихъ людей среди Базиліанъ того времени принужденъ былъ съ великимъ прискорбемъ пропѣть Руси въ литовско-польскомъ государствѣ вѣчную память⁸²⁾. И дѣйствительно, въ первой половинѣ XVII в. мы видимъ еще желаніе нѣкоторыхъ изъ Базиліанъ (хотя среди нихъ уже появляются такіе покорные слуги іезуитовъ, какъ Іосафатъ Кунцевичъ и М. Смолитцкій⁸³⁾) отстаивать единство вѣры, обычаевъ и обрядовъ восточной церкви и искоренять вкрапившіеся въ уніатскую церковь латинскіе обряды и церемоніи⁸⁴⁾; но, начиная съ 60-хъ годовъ XVII в., Базиліане, подчинившись окончателю вліянію іезуитовъ и сдѣлавшись ярыми

⁸⁰⁾ Лит. ц. ун. т. 2 стр. 104-107.

⁸¹⁾ Въ конституціяхъ Базил. конгрегаціи мы находимъ напр. постановленія, чтобы въ школахъ преподавался латинскій языкъ самымъ лучшимъ образомъ (рук. *Eorundem Reg. prot. cap. IV, § 2*). Такое тщательное изученіе латинскаго языка очевидно направлено было къ тому, чтобы, окруживши Базил. воспитанниковъ только латинскими книгами и учебниками, доказывавшими лишь превосходство латинства надъ другими вѣроисповѣданіями, не дать имъ возможности подвергнуть сомнѣнію и самостоятельной критикѣ того, что навязывали имъ ихъ достоуважаемые наставники. Что касается изученія языковъ греческаго и славянскаго, то оно отодвинуто было на задній планъ (*Jbid. § IV*), а начиная съ конца первой половины XVII в. мы положительно уже не встрѣчаемъ указаній на изученіе въ Базил. школахъ славянскаго языка.

Кромѣ того изъ постановленій Базил. конгрегаціи 1621 г. (*Jbid. л. 7, § 2*) мы видимъ, что уже слишкомъ рано была признана важность и необходимость для Базиліанъ и ихъ учениковъ упражненій въ іезуитскихъ эзерціціяхъ, которые такъ легко развивали и фанатиковъ, и расчетливыхъ систематиковъ въ религиозныхъ дѣлахъ, и которые придавали чисто латинскій характеръ религиозной жизни извѣстнаго человѣка или общества (*Jbid. л. 6-7; Supplicatio § 5*).

⁸²⁾ „Pominnik“ стр. 15, 16 (Samuel Pilichowski).

⁸³⁾ Демьяновичъ стр. 195-211.

⁸⁴⁾ Рук. *Eorundem...* л. 23-24. Христ. чт. за 1864 г. апр. стр. 445, пр. 2.

⁷⁷⁾ Supplementum ad historica Russiae Monumenta № LXVI. Colloquium Lubelskie—Żochowskiго. Zamość. 1680 г. стр. 5-7. Synodus provincialis habita in civitate Zamosciae anno MDCCXX. Romae. MDCCXXIV стр. 126-127.

⁷⁸⁾ Narasiewicz стр. 30 и 254.

⁷⁹⁾ *Ibidem*.

поклонниками римской церкви, слишком самовластно расправляются съ ун. церковью и сильно латинизируютъ ее.

Высоко цѣня и глубоко уважая все перенятое ими у іезуитовъ, Базиліане не всегда однако были довольны самими іезуитами. Правда въ первой половинѣ XVII в. со стороны Базиліанъ не слышится жалобъ на іезуитовъ, такъ какъ послѣдніе не злоупотребляли пока довѣріемъ Базиліанъ и не попирали ихъ священныхъ обычаевъ и вѣрованій такъ открыто и даже нахально, какъ это они дѣлали въ послѣдующее за тѣмъ времени. Но трудно было іезуитамъ скрывать долго подъ маскою притворства то, что они не могли терпѣть подлѣ себя людей съ отличными отъ ихъ религиозными мнѣніями, а равно-церковными церемоніями и обрядами; что дружба, уваженіе къ личности и другимъ священнымъ правамъ ближняго для нихъ имѣютъ значеніе лишь на столько, на сколько онѣ необходимы для ихъ цѣлей, что уніа, наконецъ, не должна по ихъ мнѣнію существовать какъ отдѣльное самостоятельное исповѣданіе, а должна слиться съ латинствомъ, такъ какъ она представляетъ собою какую то аномалію: въ этихъ словахъ іезуиты какъ бы повторяли уніатамъ то, что когда то было сказано м. Поцѣю патриархомъ Александрійскимъ Мелегіемъ, а именно, что онъ съ своей уніей отчалилъ отъ одного берега, т. е. отсталъ отъ союза съ восточною церковью, и не причалилъ къ другому, т. е. не присоединился окончательно къ церкви западной, и что поэтому его положеніе очень жалкое⁸⁵⁾. Считая себя основателями уніи, какъ это мы уже сказали, іезуиты считали себя вполне въ правѣ скорѣе покончить съ нею, какъ съ явленіемъ неестественнымъ и не вполне оправдавшимъ возложенныя на него надежды; и съ этою то цѣлью съ 60-хъ годовъ XVII в. іезуиты уже открыто совращаютъ въ латинство не только мірянъ—уніатовъ, но и самыхъ Базиліанъ, которыми тогда были наполнены іезуитскія коллегіи и папскіе адюльтаты, наставниками и воспитателями въ которыхъ были тѣ же іезуиты.

Нельзя не возмущаться тѣми мѣрами, при помощи которыхъ іезуиты старались совращать въ латинство не только свѣтскихъ Базил. воспитанниковъ, но даже монаховъ, нерѣдко облеченныхъ священнымъ саномъ. Отъ самыхъ тонкихъ средствъ іезуиты переходили къ самымъ грубымъ и отвратительнымъ, на которыя способны были развѣ только такіе люди, какими были фанатики—іезуиты. Уже раньше замѣчено было нами, что іезуиты прежде всего старались внушить Базил. воспитанникамъ презрѣніе и отвращеніе къ уніатской церкви и ея обрядамъ и для этого іезуиты отыскивали обыкновенно quasi комическую сторону въ ун. богослуженіи и сейчасъ же выводили ее на сцену въ своихъ религиозно-театральныхъ представленіяхъ; писали нерѣдко пасквили на ун. іерарховъ⁸⁶⁾; составляли пародіи на различныя молитвы, употребляемыя въ ун. церкви и заимствованныя отъ церкви православной⁸⁷⁾; доказывали, что уніатское богослуженіе и обряды ложны и что страшно грѣшить тотъ, кто придерживается ихъ⁸⁸⁾ и на основаніи этого они строго воспрещали Базил. воспитанникамъ, обучавшимся въ ихъ школахъ, ходить въ ун. церкви, заставляя ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ ис-

повѣдываться и причащаться въ латинскихъ костелахъ и у латинскихъ ксендзовъ⁸⁹⁾. Но горе было тому, кого не могло сломить все это и кто твердо отстаивалъ свою вѣру и свои убѣжденія. Тогда іезуиты не останавливались ни предъ какими средствами, лишь бы только достигнуть своей цѣли, т. е. передѣлать непокорнаго на свой ладъ; іезуиты прибѣгали въ такихъ случаяхъ къ насилію и нравственному униженію, употребляя при этомъ самыя суровыя мѣры: непокорнымъ воспитанникамъ они выдавали вмѣсто платя лохмотья, отводили имъ самыя скверныя помѣщенія, давали самую гадкую пищу, часто морили голодомъ, заставляя при этомъ чистить отхожія мѣста или прислуживать свѣтскимъ іезуитскимъ воспитанникамъ, происходившимъ изъ благородныхъ польскихъ фамилій, и т. д.⁹⁰⁾. Горько и прискорбно было Базиліанамъ видѣть такое безчеловѣчное обращеніе съ ихъ воспитанниками, и они неоднократно подымали ропотъ противъ этого: такъ напр. въ 1666 г. они жаловались папскому нунцію, а даже самому папѣ на эти притѣсенія со стороны іезуитовъ и въ особенности на то, что іезуиты при поступленіи въ ихъ коллегіи Базил. воспитанниковъ, требовали отъ нихъ присяги, установленной въ 1660 г. и изданной конгрегаціей de propaganda fide, обязательной собственно говоря для воспитанниковъ изъ латинянъ; Базиліане просили апостольскую столицу уволить ихъ воспитанниковъ отъ этой присяги въ видахъ устраненія могущихъ произойти отъ этого беспорядковъ въ Базил. орденѣ⁹¹⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ Базиліане жаловались и на то, что іезуиты всячески стремятся воспрепятствовать распространенію Базил. ордена, переманивая даже къ себѣ Базил. новиціевъ⁹²⁾; что, далѣе, какъ сами іезуиты, такъ и ихъ ученики обижаютъ Базил. воспитанниковъ, нападая часто на нихъ и нанося имъ нерѣдко страшныя побои, и что все это допускается ими даже по отношенію къ высшему ун. духовенству и вообще ко всемъ уніатамъ; что, наконецъ, іезуиты захватываютъ Базиліанскія школы, движимыя и недвижимыя имущества уніатовъ, замѣщаютъ членами своего ордена упраздненные ими въ ун. церкви мѣста, называютъ эту церковь синагогою, глумятся надъ всемъ уніатскимъ и безпощадно совращаютъ уніатовъ въ латинство⁹³⁾.

Итакъ, мы видимъ, что вопросъ о воспитаніи и образованіи молодого ун. поколѣнія (всѣхъ сферъ ун. общества), рѣшенный Базиліанами въ благопріятномъ для іезуитовъ смыслѣ, возбудилъ вражду между двумя орденами, сродными другъ съ другомъ, такъ что союзъ 1621 г. скоро рушился. Тѣмъ не менѣе іезуиты сдѣлали свое дѣло: они успѣли уже пропитать такъ сказать до мозга костей Базиліанъ своимъ духомъ; Базиліане старались теперь вездѣ и во всемъ подражать образу дѣйствій своихъ наставниковъ и воспитателей, вслѣдствіе чего они стали распространять теперь уже не унію въ духѣ русскаго религиознаго чувства, даже не унію 1596 г., а унію Замойскаго собора въ той ея формѣ, какая была весьма желательна для іезуитовъ, и которая прямо вела къ предначертанной ими цѣли существованія

⁸⁹⁾ Хр. чт. за 1864 г. апрѣль стр. 446, пр. 1.

⁹⁰⁾ Jbid. стр. 447, пр. 1.

⁹¹⁾ Jbid. стр. 448, пр. 1.

⁹²⁾ Jbid. стр. 449, пр. 1.

⁹³⁾ Łukaszewicz т. 1 стр. 266-272; 274-275. „Pomniki dziejów Polskich wieku XVII A. Podgórskiego. Wrocław. 1840. стр. 30-34. Памятн. кievск. ком. т. 1, № XXI. Демьяновичъ стр. 119-212. Harasiewicz стр. 254. Холм. мѣс. за 1866 г. стр. 7-8; за 1868 г. стр. 95-103, 107 и 109; за 1873 г. стр. 30, пр. 14. Востоковъ т. 2, стр. 356, пр. 1.

⁸⁵⁾ „Kazania i homilie meża Bożego Hipacyusza Pocięja“ L. Kiszki. Suprasl. 1714, стр. 525-526. (Письмо Алекс. патр. Мелетія къ м. Поцѣю).

⁸⁶⁾ Демьяновичъ стр. 98.

⁸⁷⁾ „Dzieje kościoła Helweckiego“ Łukaszewicza. Poznań. 1842-3. т. I, стр. 88.

⁸⁸⁾ Холмск. мѣс. за 1868 г. стр. 107, § 16.

уніатской церкви, а именно—къ сліянію ея съ церковью латинскою. Такимъ образомъ интересы обоихъ орденовъ (т. е. Базилианскаго и Іезуитскаго), не смотря на сильныя между обоими споры изъ за власти и чисто матеріальныхъ имущественныхъ интересовъ, неизбежно вели ихъ въ конецъ концовъ къ доброму согласію и дружбѣ: и тотъ и другой дополняли другъ друга, ибо іезуиты были друзьями, домашними людьми у высшаго класса въ западно-русскомъ краѣ, Базилиане же заправляли дѣлами массы. Іезуитамъ, при ихъ обширной дѣятельности некогда было и думать о масѣ народа и легкой шляхты; тутъ-то ихъ и выручали Базилиане. Сами папы вѣрно оцѣнили значеніе въ этомъ отношеніи Базилианскаго ордена и его характеръ; и не даромъ они дали ему всѣ тѣже привилегіи, какими пользовались *dilecti filii* папы, іезуиты⁹⁴).

Бросимъ теперь общій взглядъ на все сказанное нами въ этой главѣ. Воздвигнутая на фундаментѣ римской церкви западно-русская церковная уніа была вручена по аналогіи съ практикой этой церкви уже въ эпоху ея младенческаго состоянія особому монашескому ордену съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній охранялъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и распространялъ ее. Но такъ какъ орденъ этотъ появляется позже появленія самой уніи, поэтому естественно необходимо было позаботиться о томъ, чтобы доставить ему всѣ средства, необходимыя для выполненія возложенной на него обязанности. Средства были во время доставлены и мы видѣли, что орденъ этотъ уже въ періодъ времени до Замойскаго собора распространился по всѣмъ уніатскимъ епархіямъ черезъ пріобрѣтеніе въ ихъ районахъ большого числа монастырей, что значительно усилило его какъ особую тѣсно-сплоченную корпорацію и обезпечивало матеріальную его сторону. Въ это же время, высвободившись изъ подъ власти высшихъ ун. іерарховъ и подчинившись непосредственно Риму, орденъ этотъ становится вполне независимымъ, самостоятельнымъ учрежденіемъ въ литовско-польскомъ государствѣ, значительно суживаетъ власть и права высшей ун. іерархіи, а черезъ это пріобрѣтаетъ большое вліяніе на дѣла уніатской церкви; послѣднее усугубляется еще тѣмъ, что орденъ поставляетъ въ силу утвержденного за нимъ права, на высшія іерархическія мѣста въ ун. церкви лишь единственно своихъ кандидатовъ—только лицъ, принадлежащихъ къ этому ордену, лицъ, которыя уже вслѣдствіе одного этого поставались въ тѣсную зависимость отъ своей „*alma mater*“, такъ что это несомнѣнно очень важное право ордена дать ему полную возможность заправлять всѣмъ въ уніатской церкви по своему усмотрѣнію, сообразно съ предначертанной ему цѣлью. Наконецъ, чтобы еще болѣе укрѣпить свое значеніе въ уніатской церкви, чтобы тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать не только на ун. духовенство, но и на уніатовъ—мірянъ, направляя ихъ туда, куда ему будетъ угодно, орденъ захватываетъ въ свои руки воспитаніе и образованіе молодого ун. поколѣнія, раздѣливши этотъ трудъ въ силу историческихъ обстоятельствъ, а равно въ силу своего особаго направленія съ орденомъ іезуитовъ, интересы которыхъ совпадали съ интересами уніатскаго ордена (какъ тоже чисто латинскаго учрежденія, а потому и руководствовавшагося принципами римской церкви) и вліяніе которыхъ сильно отразилось на характерѣ и дѣйствіяхъ послѣдняго. Все это выдвинуло монашескій

ун. орденъ на первое мѣсто въ судьбахъ уніатской церкви, сдѣлавши его главнымъ управителемъ послѣдней. Такимъ образомъ Базилианскій орденъ достигъ всего того, что необходимо было ему для выполненія возложенной на него обязанности по отношенію къ уніатской церкви.

Какъ выполнилъ онъ эту задачу, это будетъ видно изъ слѣдующей главы, въ которой мы займемся разсмотрѣніемъ послѣдствій занятаго Базилианскимъ орденомъ первенствующаго положенія въ уніатской церкви.

(Продолженіе впереди).

Телеграмма виленскаго отдѣленія „международнаго телеграфнаго агентства“.

С.-Петербургъ, 20-го февраля 1880 года. Сегодня, около двухъ часовъ пополудни, графъ Лорисъ-Меликовъ возвращался къ себѣ домой на Большую Морскую, уголъ Почтамтской, въ каретѣ, сопровождаемой двумя казаками. Карета остановилась у подъѣзда; дежурный городской подбѣжалъ отворять дверь кареты. Графъ Лорисъ-Меликовъ, выйдя изъ кареты, крикнулъ кучеру откладывать, а городскому велѣлъ взять каску изъ кареты. Когда графъ Лорисъ-Меликовъ сдѣлалъ два шага къ подъѣзду, раздались выстрѣлы. Графъ, быстро обернувшись направо, увидѣлъ въ полушагѣ человека съ дымящимся револьверомъ; сильнымъ ударомъ по головѣ сбиль онъ злодѣя на панель, а сбѣжавшійся на выстрѣлъ народъ схватилъ преступника за волосы; только слѣшившіеся казаки освободили негодяя отъ толпы. Графъ не раненъ, но пуля разорвала съ правой стороны ниже поясицы военный мундиръ и прострѣлила шинель, не причинивъ графу ни малѣйшаго вреда. Злодѣй на видѣ лѣтъ тридцати, еврей, уроженецъ г. Слуцка, Минской губерніи; онъ находился подъ надзоромъ полиціи. Графъ Лорисъ-Меликовъ, въ швейцарской, обратился къ своему убійцѣ съ вопросомъ: «Негодяй! неужели ты думалъ, что я могу погибнуть отъ подобной пули?» Вопросъ смутилъ дрожащаго отъ страха еврея; но когда его вели изъ швейцарской черезъ дворъ, онъ сказалъ насмѣшливо солдатамъ, державшимъ его руки: «Застегните мнѣ пальто, такъ можно простудиться».

Вѣсть объ этомъ злодѣяннѣ быстро разнеслась по Петербургу; вскорѣ залы квартиры графа Лорисъ-Меликова стали наполняться представителями высшаго общества. Сочувствіе графу огромное: Особы Царской Фамиліи, министры, генералитетъ, болгарскій князь, герцогъ Эдинбургскій и много дамъ посѣтили графа, чтобы принести ему поздравленіе и выразить общую радость по случаю счастливаго его избавленія отъ преступнаго покушенія.

— Въ „Львовское Слово“ пишутъ изъ Бучача (въ Галиціи), что притѣсненія со стороны поляковъ русскаго населенія дошли до послѣднихъ предѣловъ насилія. Въ помѣстьяхъ пана Мысловскаго составленный изъ жидовъ совѣтъ управленія постановилъ объявить живущимъ въ имѣніяхъ вышеназваннаго пана русскимъ крестьянамъ, чтобы каждый изъ нихъ пилъ водку и не смѣлъ бы отъ нея откаться; чтобы въ русскую церковь не ходилъ и поученія русскаго священниковъ не слушалъ и имъ ни въ чемъ не повиновался, а для того, чтобы на будущее время не имѣть сношеній съ русскими священниками, всѣ живущіе въ помѣстьяхъ русскіе должны перейти въ латинство, кто же этого не сдѣлаетъ, тотъ будетъ прогнанъ. Корреспондентъ газеты поименовы-

⁹⁴) „Wiara prawosławna“ J. A. Kuleszy. Wilno. 1704 г. стр. 234. Obrona religii grecko-russkiej. Lwów. 1738 г. стр. 16-18; 20 и 21.

ваесть множество русскихъ, которые были изгнаны за отказъ подчиниться насилію, изъ помѣстьевъ пана Мысловскаго. Русскихъ—живущихъ въ имѣніяхъ названнаго пана, до 3000 чел., поляковъ же всего 750 чел.

Львовское Слово сообщаетъ, что жители с. Каропца (въ Бучаческомъ округѣ) подали намѣстнику Галиціи прошеніе, въ которомъ горько жалуются на притѣсненія помѣщика А. Мысловскаго въ его помѣстьяхъ Коропць, Зубркѣ и Стѣнцѣ, который «принявши роль латинскаго епископа, поставилъ миссіонерами своего лѣвничаго Э. Винярекаго, придавши ему, къ великому соблазну христіанъ, въ помощь арендатора жида Ицка Зимана и жену его Ляю и велить имъ насиліемъ и хитростію переводить слугъ своихъ въ латинскій обрядъ, удаляя изъ службы, безъ малѣйшей причины, среди зимы всѣхъ тѣхъ, которые откажутся отъ перехода въ латинство»... Въ томъ же родѣ русскіе крестьяне вручили прошеніе и митрополиту Галицкому Іосифу.

УЧЕТНАЯ КОНТОРА.

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ № 13, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Основный капиталъ р. 200,000.

Доводитъ до свѣдѣнія публики объ открытіи своихъ первоначальныхъ дѣйствій, программа коихъ слѣдующая:

Покупка и продажа % бумагъ, золота, серебра и ассигновокъ.

Выдача ссудъ подъ % бумаги.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія по 50 к. съ билета кромѣ гербоваго сбора.

Пріемъ биржевыхъ порученій.

Учетъ торговыхъ обязательствъ, договоровъ, векселей, несрочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ бумагъ.

Открытіе текущихъ счетовъ простыхъ и специальныхъ.

Пріемъ денежныхъ вкладовъ на особо-выгодныхъ условіяхъ состоящихъ въ томъ: что независимо отъ 6%, выдаваемыхъ Учетною Конторою впередъ при поступленіи вклада, каждый вкладчикъ, на основаніи § 6 товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы, которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидентъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Возплатно обмѣниваетъ талоны отъ билетовъ I съ выигрышами займа, на новые купонные листы въ Государственномъ Банкѣ.

Объ открытіи дѣйствій конторы по торговымъ и промышленнымъ операціямъ, подробная программа будетъ опубликована своевременно.

Провинціальныя порученія удовлетворяются немедленно.

Корреспонденціи слѣдуетъ снабжать почтовыми марками для отвѣта.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПОДПИСКА
НА

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

на 1880 годъ.

На города: на 12 мѣсяцевъ 10 р., на 11 м. 4 р. 40 к., на 10 м. 8 р. 70 к., на 9 м. 8 р., на 8 м. 7 р. 30 к., на 7 м. 6 р. 50 к., на 6 м. 5 р. 70 к., на 5 м. 4 р. 80 к., на 4 м. 3 р. 90 к., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Примѣчанія: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ никакія разсрочки и никакія уступки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ не допускаются.

2) Сроки подписки считаются съ 1 числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины или желающіе продолжить полученіе до середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяцъ понумерно, считая каждый № при городской доставкѣ въ 5 к., при иногородной пересылкѣ въ 6 к.

3) На основаніи почтовыхъ правилъ, иногородная пересылка въ глухихъ пакетахъ не допускается.

4) Гг. иногородныхъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 к)

5) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ, которые уже получаютъ *Современныя Извѣстія*, будутъ прилагать при требованіяхъ и свой *печатный адресъ*.

Пріемъ подписки въ *Москву*: въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій*, на Воздвиженкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатой.

При перемѣнѣ адресовъ:

1) Если мѣняется адресъ городской на городской, или иногородный на городской, уплачивается 15 к.

2) При перемѣнѣ иногороднаго на иногородный—30 к.

3) При перемѣнѣ городского на иногородный, сверхъ означенныхъ 30 к. (за наборъ и печатаніе адреса), приплачивается по 20 к. за каждый остающійся мѣсяцъ подписки, считая и текущій.

4) Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, отъ подписчика, мѣняющаго адресъ, требуется представленіе прежней подписной квитанціи; исключеніе допускается для гг. иногородныхъ присылающихъ требованія о перемѣнѣ адреса по почтѣ.

Содержаніе № 8.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высоч. повелѣнія. Письмо. Воззваніе. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаваніе благословенія. Рукоположеніе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. 19-го февраля. Слово. Исторія Замойскаго собора. Телеграмма.

Предыдущій № сданъ на почту 17-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.